

Картина переносится к Сироко. Доставив лапшу, она нетерпеливо вымыла руки, словно пытаясь смыть с себя что-то нечистое.

Собрав припасы, она снова оседлала велосипед.

Ближе к полудню она вновь увидела человека, лежавшего ничком на земле.

Сначала Сироко не хотела вмешиваться, но всё же остановила велосипед, чтобы проверить.

Она ткнула незнакомца пальцем и произвела:

— Проснись, здесь нельзя спать, ты загораживаешь дорогу.

В этот момент Сэнсэй из последних сил озвучил свою главную просьбу:

— Дай мне воды...

Сироко сняла с велосипеда флягу и протянула её Сэнсэю, но тут же подумала: эта фляга ведь и ей самой нужна, так что...

Однако, не успела она и слова вымолвить, как томимый жаждой Сэнсэй уже жадно припал к горлышку.

Напившись воды, Сэнсэй почувствовал, что заново родился, вернул флягу Сироко и представился:

— Я — учитель из Шанте, прибыл помочь вам разобраться с некоторыми делами.

Сэнсэй улыбнулся, и его выдающаяся внешность вместе с подтянутой фигурой заставили Сироко на мгновение замереть от удивления.

Тем не менее, она осведомилась, сможет ли учитель самостоятельно дойти до Абидоса, а если совсем никак — она может донести его на спине.

Выслушав её, Сэнсэй решил, что всё же не стоит утруждать ученицу, и они медленно зашагали обратно в Абидос вместе с Сироко.

Едва они прибыли в академию, Серика, заметив эту сцену, в изумлении воскликнула:

— Сэмпай Сироко, что с тобой в последнее время? Почему ты снова подбираешь каких-то

взрослых?

Серика выглядела крайне озадаченной.

Сэнсэй неловко улыбнулся и объяснил при каких обстоятельствах встретил Сироко, ведь валяться на дороге — дело всё-таки немного стыдное.

Потратив немного времени, Аяне созвала остальных. Сама она тоже была слегка ошеломлена происходящим.

— Ты и есть учитель из Шанте? Выглядишь довольно надежным, — произнесла Хошино, хотя её глаза были слегка прищурены, словно ей прервали сон.

— Как думаете, не помощь ли это, которую мы раньше запрашивали у Федерального совета? — радостно произвела Нономи. — Правда, в последнее время председатель Федерального совета куда-то пропала, с чего это учитель вдруг решил приехать?

Звуки их обсуждения донеслись до Мэн Циншэна. Он понял: вот он, шанс. Собравшись с силами, он всю глотку крикнул:

— Сэнсэй! У меня к тебе дело!

— С чего это он заговорил? Неужели он знаком с учителем? — озадаченно спросила Сироко.

Услышав это, Сэнсэй в недоумении оглянулся на источник звука.

— Ай, взрослые — это такой геморрой, — Серика недовольно поджала губы.

— Вовсе нет, я здесь, чтобы помочь вам разобраться с кризисом Абидоса, — произнес Сэнсэй и совершенно естественно погладил Серика по голове.

От этого поглаживания у маленькой кошечки вспыхнуло всё лицо. Хотя на словах она снова буркнула что-то о том, как это раздражает, отстранять голову не спешила.

— Сэнсэй! У меня к тебе дело! — напряженно выкрикнул Мэн Циншэн. Теперь он мог с уверенностью сказать: это второй круг. Прекрасно, по крайней мере, если вести себя смирно, его жизни ничто не угрожает.

Сэнсэй подошел к дверям класса, распахнул их, и остальные ученицы тоже вошли вслед за ним.

Мэн Циншэн подумал: сначала нужно завоевать доверие Сэнсэя, а дальше пойдет как по маслу. Но чтобы заслужить доверие, придется выложить то, чего никто другой знать не может.

Поэтому ему нужно было поговорить с Сэнсэем с глазу на глаз.

— Сэнсэй, мы можем поговорить наедине? — Мэн Циншэн осведомился о его мнении.

— Хм? По какому ты ко мне делу? — Сэнсэй почесал затылок и мягко улыбнулся, разглядывая странного типа перед собой, который был замотан так, что наружу выглядывали лишь глаза.

— Это очень важно, — серьезно произнес Мэн Циншэн. — Сироко, а также Хошино, Серика, Нономи и Аяне, вы не могли бы выйти? У меня есть разговор к Сэнсэю. К тому же, вы ведь хотели узнать, кто я? Скоро я вам всё расскажу.

Хошино потянула остальных за собой на выход, но первой подала голос Серика:

— Видите, этот тип и правда замышляет недоброе! Мы же даже не назвали своих имен, откуда он их знает? Точно за нами следил!

— Очень подозрительно, — поддакнула Сироко.

...

— Сэнсэй, мне нужна твоя услуга. Скажи им, что я твой коллега, просто из-за некоторых особых обстоятельств я теперь выгляжу вот так.

— С какой стати? С чего мне тебе помогать?

— Я назову цену, от которой ты не сможешь отказаться.

Мэн Циншэн держался уверенно: в конце концов, он ведь тоже учитель.

В этот момент выражение лица Сэнсэя стало чуть более серьезным.

— Тот планшет у тебя в руках на самом деле называется Штифт, верно? И в нем есть еще одна операционная система — Арона. Когда ты только заступил на должность, на тебя тоже совершили нападение. Тогда ты командовал Юкой из семинара академии Тысячелетия, Хасуми из Клуба реализации справедливости Тринити, Чинатсу из Комитета по поддержанию порядка Геенны и Сузуми из Тринити.

Сэнсэй почувствовал себя так, будто его полностью деанонимизировали. Откуда у этого парня

такое мощное оружие?

— И еще: перед тем, как занять должность, ты встретил в поезде человека, который наговорил кучу непонятных тебе вещей, верно?

— Каковы твои условия? — серьезно спросил Сэнсэй у этого донельзя подозрительного типа.

— В дальнейшем я буду заранее предупреждать тебя о событиях, которые должны произойти, чтобы ты мог подготовиться и не совершать лишних ошибок. Я не хочу видеть, как плачут ученицы, это очень больно для сердца. Что же до моих условий... Отдай мне половину своей власти, как тебе такое?

Мэн Циншэн на самом деле рассуждал так: сначала выдвинуть заведомо невыполнимое требование, чтобы в итоге всё равно пробиться на работу в Шанте.

По крайней мере, насчет собственной безопасности он какое-то время мог не беспокоиться.

— Знаешь, почему я так сказал, Сэнсэй? В этом мире ответственность должны брать на себя мы, взрослые.

Стоило прозвучать этим словам, как Сэнсэй ощутил некий душевный резонанс — словно перед ним стоял другой он сам.

— Я согласен. Но ты должен выполнить то, что только что мне пообещал. Надеюсь, мы сможем вместе изменить Кивотос.

В этот момент Мэн Циншэн почувствовал, что его мозги слегка плавятся. Погодите-ка, так быть не должно, с чего это он согласился?

— Э-э, ладно, я согласен, бро! — Мэн Циншэн протянул руку. В конце концов, кто же откажется от власти? Наладить хорошие отношения с Сэнсэем — сплошная выгода без единого изъяна.

Они пожали друг другу руки, заключив тайное соглашение, о котором предпочли никому не распространяться.

Сэнсэй вернул себе привычное доброжелательное выражение лица:

— Что ж, с этого момента рассчитываю на твою помощь. Кстати, как тебя зовут?

— Мэн Циншэн. Словно сияющая песня под сенью снов.

Сэнсэй поднялся на ноги, официально поприветствовал его и уже приступил к выполнению своей части уговора:

— Давно не виделись, Мэн Циншэн.

Голос прозвучал как раз с такой громкостью, чтобы его отлично слышали те несколько человек снаружи.

— А теперь пошли, пора вместе обсудить план выхода из нынешнего кризиса Абидоса.

Сделав несколько шагов, Сэнсэй почувствовал что-то неладное, обернулся и спросил:

— Чего ты не идешь?

— Знаешь, Сэнсэй, это звучит немного бестактно с твоей стороны, — Мэн Циншэн указал рукой на раны на собственных ногах.

<http://bllate.org/book/22388/2348950>